

Л. А. Быкова
(г. Стоктон, США)

«Мысль и язык» А. А. Потебни и современная когнитивистика

Быкова Л. А. «Мысль и язык» О. О. Потебни и современная когнитивистика. У статті зіставляються ідеї О. О. Потебні, викладені в його книзі «Мысль и язык», і відповідні його концепції поняття зі Скороченого словника когнітивних термінів за ред. О. С. Кубрякової. Визначається роль О. О. Потебни в розробленні засад сучасної лінгвістичної теорії.

Ключові слова: *сприйняття, уявлення, образ, поняття, слово, думка, розуміння, пам'ять, асоціація, апперцепція, мовна картина світу.*

Быкова Л. А. «Мысль и язык» А. А. Потебни и современная когнитивистика. В статье сопоставляются идеи А. А. Потебни, изложенные в его книге «Мысль и язык», и соответствующие его концепции понятия из Краткого словаря когнитивных терминов под ред. Е. С. Кубряковой. Определяется роль А. А. Потебни в разработке основ современной лингвистической теории.

Ключевые слова: *восприятие, представление, образ, понятие, слово, мысль, понимание, память, ассоциация, апперцепция, языковая картина мира.*

Bykova L. A. A. A. Potebnia's Thought and Language and Modern Cognitive Science. The paper juxtaposes A. A. Potebnia's ideas presented in his book *Thought and Language* and relevant concepts from *The Concise Dictionary of Cognitive Terms* edited by E. S. Kubriakova, and substantiates the role of A. A. Potebnia in laying the foundation for the modern linguistic theory.

Key words: *perception, representation, image, concept, word, thought, understanding, memory, association, apperception, linguistic picture of the word.*

Работа выдающегося филолога А. А. Потебни вышла в 1862 году. Это фундаментальное лингвогносеологическое исследование, эпистемологическое по своей направленности, раскрывающее этапы развития человеческого мышления в фактах языковой эволюции, начиная от доязыкового периода как результата познавательной деятельности человека в диахроническом аспекте – как экзистенциальные движения чувства, воли, познания. Процесс образования языковых единиц представлен у А. А. Потебни в терминах психологии: ассоциации, перцепции, апперцепции как проявление *духа, души, первичного душевного состояния* в их отношении к внешнему миру. Неторопливым рассказом, обращенным к слушателю и читателю, излагает свою концепцию гениальный автор, сочетая глубину и новаторство мысли с изяществом «кружевного» слога, оставляя в душе собеседника неизгладимое эстетическое впечатление.

С точки зрения современной научной терминологии исследование А. А. Потебни лежит в русле новой науки XX века, которая посягает на исследование исключительно сложных и важных феноменов – *ментальных процессов*, которые выделили человека как разумное существо, и на постижение знания, – *когнитивистики*. Эта наука имеет междисциплинарный характер, т.к. исследует *разум* во всех аспектах его существования – с самого начала ее возникновения установились контакты между лингвистикой, психологией, математикой, нейронаукой, теорией информации, компьютерной наукой, философией. Основополагающие понятия когнитивистики представлены в вышедшем в 1996 году «Кратком словаре когнитивных терминов» под общей редакцией Е. С. Кубряковой (около 100 словарных статей). В краткой и компактной, «отчеканенной» форме словарь систематизирует термины, а также дает характеристику школ и направлений – отечественных и особенно зарубежных, – работающих в этом ключе.

Между работой А. А. Потебни и когнитивистикой – полтора века развития лингвистики и целого ряда смежных и не считавшихся смежными наук, проявивших тенденции к сближению с лингвистикой и совместному рассмотрению проблем. Учитывая все эти обстоятельства, а также *лингвистическую направленность слова-*

ря, можно задуматься над сопоставлением «двух величин», отдаленных во времени, но относящихся к одному объекту – ментальной сфере человеческой деятельности. Естественно, что в Словаре в подавляющем количестве представлены новейшие термины, появившиеся на стыке наук (*когниция, концепт, информация, процедурная семантика, искусственный интеллект* и огромное множество других), однако есть термины, которыми пользовался и А. А. Потебня (*ассоциация, восприятие, понимание, разум, память, интерпретация*). Все дело в том, что многие понятия, которыми пользовался ученый, к которым он пришел в результате аналитической деятельности, вошли в Словарь как составная часть других словарных статей, под другими названиями и очень серьезном наполнении, как, в частности, отсутствующие в Словаре *слово, понятие, мысль, язык* – ключевые для А. А. Потебни.

Предпринятый анализ «поддерживает» сам автор: А. А. Потебня неоднократно подчеркивал, что современный нам процесс речи – аналог тем, которые происходили в начале жизни человека, является повторением первого акта, и мы можем найти в нем первых говоривших. Ученый подчеркивал взаимовлияние между истоками речи и ее «ростом»; в слове усматривал роль посредника между новым восприятием и прежним запасом мысли («сокровищами прошедшего»), влияющим на последующую духовную деятельность человека.

Упрощая развернутый, снабженный большим количеством этимологического материала и обширными экскурсами в область внутренней формы слова, анализ этапов становления языка в работе А. А. Потебни можно схематизировать так. Под влиянием «особого состояния души» «существа познающего», под воздействием субъективных переживаний человек воздействует на внешние раздражители своими сенсорными ощущениями (чувственные восприятия); чувственные впечатления проецируют в душе объекты внешнего мира, приписывают им свойства (*сладкое, твердое, зыбкое* и т.д.) и выражают их сходными звуками; из ощущений, впечатлений (восприятий) складываются представления, которые отличаются полнотой признаков, воздействующих друг на друга, организованных в определенные «законные» ряды; восприятия и впечатления

складываются в «причудливые образы» или отвлеченные понятия, первоначально субъективные, преобразующие чувственные образы, но связанные с ними (например, цветовые обозначения: голубой); образы внешних предметов «переходят» в понятие о предмете – исключительно человеческую форму мысли, состоящую в отвлечении от предметов внешнего мира (зеленый от трава), но предполагающую чувственное восприятие и звук. Эти «стадии» в изложении А. А. Потебни раскрыты в непосредственном влиянии предыдущего на последующие.

В Словаре когнитивных терминов речь идет о процессах *современного* познания мира, об отражении действительности в психике *современного* человека. В словарной статье *Восприятие* обобщен опыт сенсорно-чувственного восприятия в виде отражения объективной действительности, мира и отдельных его фрагментов. Составитель относит этот термин как к отдельным сенсорным актам, так и к процессам интеграции и синтеза полученных чувственных данных, к способности человека выделять признаки, качества разных объектов и процессов; к способности формировать их целостный образ. Подобно потебнианским тезисам и подробным рассуждениям, составитель отмечает в восприятии способность членить, дискретизировать и структурировать сенсорные данные в потоке разных сигналов и стимулов. Автор подчеркивает в восприятии активное и живое взаимодействие с окружающей средой с целью получения полезных сведений, информации. Внешнее раздражение (сигнал или стимул) формирует ощущения, которые далее превращаются в факт сознания. Восприятие признается звеном конструктивной когнитивной деятельности. Автор статьи вспоминает феноменологическую концепцию восприятия, которая отправляется от субъективных переживаний как первоначальных данных (см. А. А. Потебню), правда, противопоставляя ее объективным условиям материальной деятельности субъекта (у А. А. Потебни – условия объективной действительности). Человеческое восприятие, по мнению выдающихся психологов, удовлетворяет свойствам высших психических процессов. В одной из концепций подчеркивается роль сенсорных ощущений в процессах категоризации мира; в другой – влияние восприятия на строение и организацию языка (см. А. А. Потебню); в третьей – восприятие рассматривается как база знаний и способов их получения; в четвертой – подчеркивается значимость восприятия для анализа человеческого поведения и межличностных контактов. Принимается во внимание и возможность трансформа-

ции раздражителей, наоборот, в соответствии с эталонами и моделями имеющегося опыта, интерпретации. В эволюции человека служили все его мыслительные способности. Таким образом, понятие восприятия оказывается включенным в целый ряд словарных статей, где речь идет о феноменах ментальности и процессах познания, формирования знания; о речевой деятельности, ее порождении и понимании, где отсутствуют указания на участие ощущений, представлений, восприятий, образов и фреймов.

Слова А. А. Потебни о том, что первоначально субъективное восприятие отражает и перерабатывает в себе мир, что язык «не может отрешиться от чувств», справедливы не только на этапе появления языка, но и для дальнейшего развития.

Анализируя работы своих «соратников», немецких психологов В. Гумбольдта, Х. Штейнля и Лоце, отдавая дань их творчеству, пространно цитируя, А. А. Потебня часто вступал с ними в научный спор, нередко проявляя не свойственные его стилю эмоциональные оценки.

Психомеханический процесс постепенного формирования языка для А. А. Потебни – социальный в своем генезисе. В точных или образных выражениях он говорит о том, как необходим *другой* (не-я) для становления и «закрепления» первичных форм языка. В рассуждениях А. А. Потебни становление фактически равняется пониманию. В тонких образных выражениях он пишет об этом: слово «должно быть сказано в устах другого»; услышано говорящим от другого; «оба страдательны». И даже тогда, когда сформировались слово и мысль, это свойство «страдательности» остается в силе. «Мертвая мысль оживает, когда ее сообщают другому»; «речь возбуждает мысль»; «темная мысль освещается, когда мы передаем ее другому». Без этого «человек нравственно засыхает»; «думать – значит «прилаживать мысль к другим» – речь нераздельна с пониманием, «воспроизведение упрочивает слово». Язык – «самодеятельность всех», от личного развития к народному. «Келейная» мысль, без людей, без книг, без «размена» словом – позднейшее явление, возможное после накопления опыта.

В аспекте понимания существен диалог А. А. Потебни с В. Гумбольдтом вокруг его знаменитой формулы: всякое понимание есть непонимание (антиномия речи и понимания). По В. Гумбольдту, речь возбуждает слушателя, но думает он по-своему, соответствующими, но не теми же понятиями. А. А. Потебня решает эту проблему почти в духе современной науки и стоит на тезисе, что мысль объективна, слова «наследственны», их значения тоже, поэтому

слушающий «все равно поймет», хотя цитирует остроумную мысль В. Гумбольдта – «чужая душа потемки». При непонимании невозможен язык.

В книге А. А. Потебни есть интересные рассуждения относительно «наблюдений» мысли в процессе понимания большого текста или дискурса: так, при чтении последнее слово предложения связывается с первым; первые предложения абзаца – с последними словами предыдущего предложения, осуществляется связь фрагментов текста с целостностью произведения.

Базовое определение *понимания* в Словаре – когнитивно-прагматическая деятельность, разновидность речевой, результатом которой является установление смысла некоторого объекта (обычно текста или дискурса – *почему, например, не ситуации, характера и т.д.? – Л. Б.*). Вопрос решается не в философском, гносеологическом аспекте, а как исследование задач и самого процесса понимания на базе уже накопленных знаний в сфере речевой деятельности, стратегии и тактики речевого поведения, разных аспектов и составляющих прагматики. Кажется, что составитель выстроил все мыслимые аспекты (модули), с учетом которых можно говорить о проблеме понимания. Не вполне убеждает порядок расположения «модулей», который наводит на мысль о реальной последовательности, реальных этапах процесса понимания. Когнитивные составляющие решения целей и задач понимания включают в себя: учет языковой компетенции субъекта речи (лица, текста) и интерпретатора; построение гипотетического смысла в результате линейного отслеживания содержания; осмысление, переосмысление, проверка истинных иерархий сообщаемого; «освоение» внутреннего мира субъекта речи, даже среза его жизни, даже собственного внутреннего мира, «в разной степени осознаваемого» (*как это можно реализовать? – Л. Б.*); реконструкция стратегического замысла, целей, мотивов; установление степени расхождения между гипотетической моделью и внутренним миром интерпретатора, а также «выбор тональности», или «ключа», определенного «настроения» в отношении к субъекту речи, инерции определенного отношения, которые свидетельствуют о полном понимании (*кооперативности?*), неполном или полном непонимании. Как не вспомнить при этом слова А. А. Потебни о том, что «мысль наблюдает», как мы движемся вперед и возвращаемся обратно при стремлении правильно понять большой объем текста. Совершенно очевидно, что понимание как составляющая входит в содержание многих словарных статей или упоминается в них – в первую очередь, *интерпретация* – почти копия понимания, *знание, информация, память, разум,*

сознание и мн. др., а также *инференция* – выводные знания, словесно не выраженные, но понятные в силу связности, когерентности нашей речи.

Термины *апперцепция* и *ассоциация* А. А. Потебня употребляет попеременно и, вероятно, как тождественные. При создании слов и в процессе речи уже полученное впечатление подвергается новым изменениям, как бы вторично воспринимается, т.е. апперцепцируется. Это вторичное восприятие, как следует из развернутого описания, из размышлений автора, объясняется связью, общими чертами явлений, которые определяются и как сравнение. В этом процессе есть два составляющих элемента: апперцепцирующее и апперцепцированное (объясняющее и объясняемое); первое определенным образом влияет на второе, апперцепцирует его. При этом восприятия, впечатления обычно не сливаются, а лишь видоизменяются, существуют отдельно внутри объединенного целого (хотя, по А. А. Потебне, возможны и полные слияния). В сфере восприятий и представлений апперцепция состоит в обогащении уже имеющихся – новыми (с привлечением геометрической фигуры треугольника принимаются и другие важные отношения), и эта их способность зависит от силы впечатлений – так, мысль об опасности апперцепцирует новые восприятия: «*Пуганая ворона куста боится*». Адаптируют новое и образы, становясь по мере включения новых признаков все более сложными, как, например, обогащение образов пространства и времени.

Сознание не оперирует бессвязной множественностью. Оно переходит от одной мысли к другой. Видоизменяя ее и совмещая все предшествующие, расширяя ее и за счет сравнения. Тот, кто сравнивает, переходит от мысли об одном из членов сравнения к мысли о другом. Они должны совместиться в сознании, отождествиться, представляя единое целое. Основу, способ сравнения составляют общие черты (жизнь больного или несчастного человека – в сравнении «с пасмурным» и медленным горением: «*Не горит, а тлеет*»).

Апперцепция / ассимиляция обнаруживает себя и в слове – ср. родовое и видовое: *Это стол. Стол – предмет мебели; Мирская молва – морская волна* (и волна и молва – непостоянны). На основе сравнения базируется и внутренняя форма слова: мы понимаем сказанное слово *сильный*, бессознательно сравнивая его со словом *сила*. Связь звучания и значения тоже результат апперцепции. Усиление или ослабление апперцепции А. А. Потебня связывает с памятью, а ее безусловное действие – с пониманием.

В Словаре *ассоциация* определяется лаконично и обобщенно: это ответный стимул на ре-

акцию. Механизм процесса и его природа остаются нераскрытыми (генезис и психологический механизм объясняет А. А. Потебня). Автор статьи отмечает связь ассоциации с процессами *индукции* («развертывание» новых признаков стимула в реакции у А. А. Потебни) и *инференции*, чего А. А. Потебня, естественно, не касался. Непонятно, почему автор статьи ограничивается указанием на отношение ассоциации только к каузальным и причинно-следственным цепочкам. Указывается, что понятие ассоциации лежит в основе «модулей» разума (у А. А. Потебни – понимания) и долговременной памяти. У автора «Мысли и языка» находим подробные и интересные экскурсы в эту сферу.

А. А. Потебня разделял антропологические (антропоморфные) взгляды В. Гумбольдта: язык является отражением мировоззрения народа, интерпретатором мира, несет информацию о всех сферах человеческой деятельности. Взгляды Гумбольдта стали отправной точкой для возникновения концепции *языковой картины мира*. А. А. Потебня подчеркивал, что неповторимые и индивидуальные формы языка, находящегося между миром и человеком, – не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая язык деятельность; человек воспринимает и перерабатывает мир.

В наибольшей мере феномен языковой картины мира проявляется в сфере *номинации*. «Язык не может отрешиться от чувственности», и А. А. Потебня приводит примеры, как человек «увидел» и выделил с помощью органов чувств явления природы, «различные отпечатки чувств», в своем движении к слову; какие образы появились на этапе представлений (*зеленый – цвета травы*); какие уже готовые слова выбирал для структурно нового представления и понятия (это классическое учение о внутренней форме, о том, «как человеку представляется собственная мысль»); о том, как переосмысливается слово. О связи языка с миром говорит и тезис А. А. Потебни о том, что человек стоит выше языка. Содержание слова не равно понятию, а тем более неисчерпаемому множеству самих свойств предметов. О связи с миром говорит и мысль А. А. Потебни о том, что значение слова – величина неизмеримая: сколько употреблений, столько и значений (мысль, разделяемая, в частности, Л. Витгенштейном, не лишена эмпирической поддержки). О связи с миром говорит и формирование у носителей языка *стереотипов* и *символов*.

В книге А. А. Потебни много разрозненных, но убедительных рассуждений о формировании, природе *частей речи* – это тоже языковая картина мира, который представляется человеку по-

разному: живые и неживые предметы; движение – и неизменный признак (глагол и прилагательное); отделение признака от предмета: *зеленый* от *трава*; образование абстрактных сущностей: «*белизну нельзя увидеть*».

Языковая картина мира содержит информацию о всех видах человеческой деятельности в их генезисе и современном состоянии. В Словаре такой словарной статьи как принципиально лингвистической – нет.

Целая эпоха отделяет нас от деятельности А. А. Потебни. Эпоха развития наук, которые изучают ментальные процессы (особенно нелингвистических) с их новыми понятиями, терминами, отработанным научным аппаратом. И тем не менее «золотые россыпи» потебнианских наблюдений, умозаключений, научных построений относительно процессов развития языка и мысли, в другой уже «оболочке», в ином ракурсе, в иных дискурсах, встроены в точные дефиниции, входят как составляющие в систему современной когнитивистики. Когнитивная лингвистика, в частности, рассматривает проблемы прототипических значений частей речи, соотношения языковых структур с когнитивными (у Потебни заложены основы изучения процесса прототипических форм частей речи). *Категоризация* определяется как способ членения объектов в соответствии с их сущностными характеристиками, а также осуществляет *таксономическую деятельность*; это и восстановление первичных мыслительных категорий, из которых складываются категории языка (идею таксономического членения мира находим в работе А. А. Потебни).

Языковая категоризация в аспектах когнитивистики в сфере частей речи, словообразования и номинации активно изучается школой Е. С. Кубряковой. Статья *Когнитивная семантика* созвучна тезису А. А. Потебни о познающем субъекте как активном начале, генерирующем значения, а не берущем их готовыми из природы. В статье *Память* находим разделение чувственной, сенсорной модальности и ментальной. Иногда можно заметить очень конкретные, на уровне словесного выражения, – совпадения, как, например, понятие *фигуры* и *фона* зрительных восприятий в статье *Внимание*.

Сопоставительный анализ показывает, что в философско-феноменологическом исследовании *генезиса* языковых процессов *предначертаны* базовые основы тех понятий, которые связаны со сложнейшими процессами, состояниями, феноменами ментальной сферы *современного человека*, работой его разума в приобретении знаний. Полномерное раскрытие взаимосвязанности этих процессов стало возможным лишь на

стыке многих, в том числе новейших, наук, что в научной систематизации предметных областей было названо когнитивистикой.

Ряд важнейших положений (понятий) когнитивистики, исследующей ментальные процессы человеческого разума, способы приобретения знаний о мире соответствуют установленным А. А. Потебни этапам формирования языка, демонстрируемой им диалектической взаимосвязи звеньев познавательной деятельности человека от сенсорно-чувственных восприятий до возникновения мысли. Эти звенья – конструкторы

когнитивной деятельности – осмысляются в современной науке как способы получения информации. Все это позволяет уточнить роль А. А. Потебни в контексте лингвистических учений и перевести его имя из ранга представителей психологического направления в языкознании в ранг основоположников когнитивистики как самостоятельного направления в современной науке. К сожалению, ни в Словаре когнитивных терминов, ни в работах Е. С. Кубряковой, ни в других работах этого направления имя А. А. Потебни не упоминается.

Литература

1. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянов, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина / [под общ. ред. Е. С. Кубряковой] — М. : Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М. : Сов. Энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня / [вводн. ст. В. И. Харциева]. — Госуд. изд-во Ук-раины, 1926. — [5-е изд., пересм. и испр.] — 204 с.
4. Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации): материалы круглого стола, посвященного юбилею Е. С. Кубряковой по тематике ее исследований (октябрь, 1997 г.) / Инт-т языкознания РАН. — М., 1997. — 96 с.